

Самосознание европейских евреев на заре XXI века

Дэвид Грэхем

(Институт еврейских политических исследований)

Существует ли на самом деле такое явление, как *европейское еврейское самосознание*? Есть ли какие-то по-настоящему уникальные характеристики, которые отличают евреев в Европе от окружающего населения? Как ни странно, ответ на оба эти вопроса, по-видимому, будет отрицательным. За исключением строго ортодоксальных евреев (*харедим*), единого европейского еврейского самосознания, присущего всем, не существует. Создается впечатление, что единственной действительно общей еврейской чертой является склонность «еврейской» личности признавать себя таковой. Евреем человека делает утверждение, что он им является. Таким образом, для определения принадлежности индивидуума к еврейству исключительную важность имеет его *еврейское самосознание*. Такое может не иметь формальных проявлений, общих для всех европейских евреев, например, обрезание мальчиков, наличие *мезузы* или соблюдение религиозных праздников. Сколько ни проводи опросов, исследований, собеседований и т.п., это не приведет к единодушному мнению о том, что делает человека евреем. Выработать корректное и общепризнанное определение «еврейскому самосознанию» не удалось.

Однако, было бы искажением действительности делать вывод, что еврейское население Европы, превосходящее 1,5 миллиона человек, не имеет ничего общего, кроме того факта, что всех их относят к категории «евреев». Объединяющих факторов, которые пронизывают ткань европейского (а в сущности, всемирного) еврейства и являются присущими значительной части этого населения, на самом деле много. Однако этими «*связующими*» вряд ли являются заметные, легко определяемые, однозначные и общепризнанные еврейские обряды. На самом деле, общее в европейском еврейском самосознании, вероятно, лежит не в рамках традиций, укорененных в прошлом. Кажется более вероятным, что более размытые понятия, такие, как «обеспокоенность будущим еврейского народа» или «вера в этику образования», могут оказаться более обоснованными универсальными понятиями.

В исследовательской литературе приводятся различные признаки, характеризующие европейских евреев. Это, например, материальная обеспеченность, низкий уровень рождаемости, высокий уровень образования, эмансипированность женщин, низкий уровень религиозности, сильные общественные ценности, толерантные взгляды в социальной области, левоцентристские предпочтения при голосовании. Однако понятно, что эти признаки вряд ли подпадают под традиционное понимание «еврейского самосознания». Кроме того, они не являются специфически еврейскими или даже специфически европейскими. Хотя, с другой стороны, нельзя забывать и о том, что самосознание может иметь различные составляющие и что человек может быть евреем в религиозном, культурном, интеллектуальном, этническом и политическом смысле.

Самосознание европейских евреев было сформировано специфически европейскими способами. В отличие от американских штатов, национальные государства Европы отличаются между собой: они имеют индивидуальные историю, язык, экономику и социально-политическую систему. Евреи редко живут в полной изоляции от неевреев в стране проживания; на них оказывают воздействие политические и экономические условия в обществе в целом. Любая

группа населения, живущая в европейских странах (евреи или нет), обязательно подвергалась действию особенностей национальной истории и испытала их специфическое влияние. Еврейское население таких разных стран, как Швеция, Молдова, Франция и Польша, отличаются между собой во многих отношениях в большей степени, чем от коренного населения, среди которого они живут.

Два примера поясняют это утверждение. В Швеции евреи были защищены от Холокоста государством и сегодня шведские евреи оказались живущими в очень либеральном и открытом обществе. Однако то же самое государство сегодня ставит вне закона обрезание и *ихиту* (ритуальный забой животных). А в Польше, например, еврейское население было практически уничтожено в Холокосте, а немногие уцелевшие затем подвергались репрессиям в области религиозного самовыражения и были отрезаны от внешнего мира. Только в последние годы еврейское население Польши получило возможность «возродить» свое еврейское самосознание. Такое различие исторического и общественного опыта сформировало две очень разные группы евреев.

Для описания влияния внешнего мира на еврейское население внутри стран я употребляю термин *окружение*, подразумевая вклад внешних групп и воздействие, которое национальная историческая, политическая и социально-экономическая окружающая среда оказывает на еврейское самосознание населения, живущего в однозначно определяемых национальных государствах». Понимание специфики *окружения* помогает объяснить, почему трудно выделить конкретные общие *связующие* самосознания, объединяющие все группы европейского еврейского населения.

Тем не менее, общие связующие существуют. Три фактора в особой степени сформировали и продолжают формировать общее европейское еврейское самосознание. Это возникновение и развал коммунизма, опыт Холокоста и возникновение светского и этнического типа еврейского самосознания, отличного от традиционного, основанного, в первую очередь, на религии. Первые два фактора являются специфически европейскими, в то время как третий является универсальным для всех групп еврейского населения.

Опыт коммунизма разделяет европейский континент, грубо говоря, на две части – Восток и Запад. На Востоке государственный коммунизм подавлял еврейское самосознание, ставя вне закона религиозные обряды и традиции или препятствуя им. Это также включало закрытие еврейских газет и общее ограничение доступа к свободному потоку информации и контактов с еврейским населением за границей. «Еврей» стало уничижительным ярлыком, навешиваемым другими (например, в советских и румынских паспортах этническая принадлежность была зафиксирована в паспортах). Для многих быть евреем было чем-то, чем нельзя гордиться или добровольно себя осознавать.

После развала коммунизма эти группы еврейского населения обнаружили, что полвека относительной изоляции и систематического подавления этнических чувств и религии в значительной степени разрушили богатство их еврейского самосознания. Степень воздействия зависела от опыта конкретного государства, о котором идет. Сегодня значительные различия в самосознании существуют также *внутри* этих групп еврейского населения между молодежью, у которой остались слабые воспоминания о коммунизме, и людьми среднего и пожилого возраста, которые прожили в коммунистические времена. Самосознание молодежи развилось очень быстро в новой и более свободной среде. Это новое этническое (восстановленное) самосознание иногда служит основанием для довольно иллюзорных утверждений о религиозном еврейском «возрождении».

Другой выделенный нами фактор – это Холокост. Если когда-то Европа была домом для самого большого еврейского населения в мире, то сейчас во всей Европе меньше евреев, чем в США или Израиле. Потери от рук нацистов и их союзников нанесли глубокие травмы выжившему еврейскому населению, которое часто было слишком малочисленно, чтобы обеспечить себе даже самые элементарные общинные услуги.

Конечно, в современной Европе имеются также общины евреев, которые в значительной степени избежали непосредственной причастности к Холокосту, то ли потому, что они все были спасены (как, например, в Дании), то ли потому, что они получили государственное убежище (как в Швейцарии, Швеции, Великобритании, Ирландии) или вовсе не жили в Европе в то время (североафриканские евреи во Франции, ливийские и ливанские евреи в Италии). Тем не менее, для большинства европейских евреев Холокост добавил новую составляющую в еврейское самосознание людей, поскольку он был, в той или иной степени, еврейским опытом, общим для всех.

Третьим и последним фактором, который затронул европейское еврейское самосознание, является непрерывная секуляризация еврейского населения почти повсюду. Репрессии недавней истории остались позади. Национальные государства содействовали еврейской эмансипации, и, намеренно или нет, это позволило евреям Европы ассимилироваться с населением, среди которого они живут. С социологической точки зрения эти группы еврейского населения являются «современными». У них низкий уровень рождаемости и низкий уровень браков; они экономически благополучны и социально высококомобильны; главное – они свободны в выборе своего религиозного самосознания. Благодаря последней особенности самосознание стало более гибким и текучим, индивидуальные черты стали превалировать над коллективными. Евреи могут сейчас сами решать для себя, что значит быть членом этнической группы. Все большее количество предпочитает отождествлять себя с еврейскими организациями, но не входить в них. Все чаще их выбор относительно самосознания совсем не является религиозным, возникла тенденция замены религиозной веры чувством принадлежности к этнической группе. Эта тенденция была оживлена в 1967 году в результате Шестидневной войны, усилившей чувство связи с Государством Израиль. Эти группы еврейского населения выбирают для себя тип еврейскости, в котором они себя чувствуют наиболее удобно.

За последнее десятилетие было проведено много независимых исследований еврейских общин по всей Европе. Это изобилие частично является результатом внезапного разрушения коммунистических преград, которые серьезно затрудняли попытки ученых изучать эти группы населения.

Во многих исследованиях последних лет выделялось понятие еврейского «возрождения». В частности, обращалось внимание на повышение уровня соблюдения еврейских обрядов, особенно среди молодежи. И это относится как к посткоммунистическим, так и к западным группам еврейского населения.

«Возрождение» европейского еврейства не следует рассматривать как религиозный ренессанс, возвращение к «старым добрым временам». Создается впечатление, что происходит общее *переопределение* того, что значит вообще быть евреем. Люди находят новые способы выразить осознание себя евреями, приспособляя традиционные обряды, обычаи и поведение, чтобы они соответствовали их новой социальной реальности. Например, вместо того, чтобы синагога использовалась для выполнения религиозных обрядов, она все больше берет на себя роль местного еврейского общественного клуба.

Посещение трапезы на *седер* все больше воспринимается скорее как способ выразить свою принадлежность, нежели как обязательный религиозный обряд.

Значение того, что значит «быть евреем» (*еврейскости*, которую люди осознанно себе приписывают) также, видимо, меняется. Например, большинство людей в прошлом, как евреи, так и неевреи, рассматривали иудаизм как выражение религиозной веры; сегодня, напротив, он все более рассматривается как выражение этнической принадлежности. Кроме того, отдельные ассоциируемые переопределения (новые значения) существенно зависят от конкретного европейского государства и от возраста человека. Молодежь с большей готовностью ассоциирует новые значения, чем более консервативные старшие группы, эта модель отмечается во многих странах. Более строгие обряды отмирают. «Возрождается» как бы «символический иудаизм», традиционным обрядам придаются новые значения, маркирующие принадлежность.

Некоторые исследователи также ставят под вопрос обоснованность понятия «еврейского возрождения», например, Вассерштейн в своей книге «Исчезающая диаспора». Он убеждает, что в ближайшем будущем в Европе останется мало евреев, за исключением небольших анклавов крайних ортодоксов. Остальные, по его мнению, будут иметь смутное ощущение, что у них были еврейские предки, и более ничего существенного для самоопределения. Но есть такие исследователи, которые придерживаются более оптимистичного и, возможно, конструктивного подхода к новым видам самосознания, о которых идет речь. Они описывают имеющее место в настоящее время явления не столько как возрождение, сколько как переходный период от традиционной к более современной светской форме «еврейскости».

Опираясь на эти наблюдения, я хотел бы пользоваться более обобщенным термином, например «*выборочно-смешанный*» иудаизм. Очевидно, что это не возрождение. Скорее, это имеет больше общего с тем фактом, что среда, в которой сейчас оказалось европейское еврейство, является открытой и приветливой, поощряет выбор и индивидуальные предпочтения, а не правила и диктат. «Выборочно-смешанный» иудаизм является приспособительной реакцией европейского еврейства на эту новую среду. Сегодня люди должны выбирать, не только *быть* ли им евреями, но и *как* они желали бы быть евреями. Люди, которые представляют разное религиозное самосознание, просто предлагают разные обоснования источника своего религиозного поведения – т.е., они имеют разные мотивации. Осознавая это, легче понять многие особенности, наблюдаемые в современном европейском еврейском самосознании, например, посещение светскими людьми религиозных служб.

Одной из основных движущих сил, стоящих за растущей склонностью к светскому самоопределению, является влияние *окружения*. По большому счету, модели поведения среди евреев, которые бы заметно отличались от моделей, обнаруживаемых в основном обществе, отсутствуют. Окружающее население стремительно секуляризуется. Это означает, что окружающие светские тенденции к возрастанию равенства и индивидуализма наносят ущерб «общинности» и «традиции» и существенным образом воздействуют на еврейское самосознание.

Наиболее очевидным примером того, каким образом европейская секуляризация воздействовала на европейское еврейство, служат модели вступления в брак. Социологические опросы практически во всех европейских странах сообщают о возрастании не только количества браков, в которые вступают евреи с неевреями, но также и о более либеральном и толерантном отношении к принятию существования таких союзов.

Можно попробовать обобщить все «связующие», которые выявляются в ходе опросов, в надежде обнаружить определимый тип глобального еврейского самосознания, применимый к значительной части лиц, которые признают себя евреями. Возможно, что они представляют, кроме всего прочего, общую европейскую еврейскую «систему ценностей».

Во-первых, евреи Европы проявляют сходные демографические тенденции. Кроме возрастающей склонности к смешанным бракам, они все больше живут вместе вне брака, вступают в брак позже (или вообще не вступают) и имеют меньше детей.

Во-вторых, с экономической точки зрения, также имеются черты, общие для многих европейских евреев, которые также служат как отличительные для них от включающего их населения. Евреи стремятся работать в качестве квалифицированных специалистов, они стремятся быть инженерами, учеными, врачами, фармацевтами и т.п. Перепись населения Англии и Уэльса 2001 года дала очень ясное указание на то, насколько значительна эта тенденция. Процент евреев на управленческой и профессиональной работе почти вдвое превышает такой процент для окружающего британского населения в целом. Еще одной интересной общей чертой еврейской европейской трудовой деятельности является роль, которую играют женщины в экономике стран проживания. В Нидерландах, например, еврейские женщины работают больше, чем окружающее женское голландское население и, как оказывается, большинство евреек выполняют профессиональную работу. Очевидно, что процент женщин на профессиональных должностях среди работающих выше во всех категориях и ниже для всех механических занятий. Это также оказалось верным для Венгрии и других европейских стран.

Социальные привычки составляют третью область европейской еврейской общности. Очевидная и часто отмечаемая особенность относится к привычкам в области курения и выпивки. В России евреи с меньшей вероятностью, чем окружающее население пьют алкогольные напитки.

Евреи демонстрируют общие черты в том, что касается светского образования. Они более мотивированы в учебе и стараются получить по возможности лучшее образование, в первую очередь – высшее. Этот фактор отражается во многих опросах еврейского населения в Европе в самых разных странах, в частности, в Нидерландах, Швеции, Англии, Германии, Франции, Венгрии, России, Украине.

Пятая общая «связующая» относится к «еврейскости». Она ощущается в плохо поддающихся формализации ощущениях, относящихся к ценностям или «заинтересованностям». Например, это проявляется в обеспокоенности будущим еврейского народа – скорее не за себя лично, а именно за весь народ. Согласно разным опросам, для большинства людей важно, чтобы евреи сохранились как народ и чтобы нерушимые узы объединяли евреев по всему миру. В Нидерландах явное большинство «сожалело бы об упадке еврейской общины». В Украине люди выражали чувство гордости тем, что они евреи, и (имея выбор) большинство хотели бы родиться вновь евреями.

Общность ценностей объединяет светских и религиозных евреев. Например, вне зависимости от степени религиозности, для евреев важно быть членом еврейского спортивного клуба, читать еврейские газеты и книги, слушать радиoproграммы специфически еврейского содержания, смотреть аналогичные телевизионные программы, интересоваться Израилем и посещать его и, наконец, общаться в еврейских кругах.

Имеются подтверждения существования еще одного общего элемента неосознанной еврейскости; это нечто вроде неписаной «еврейской системы

ценностей», к которой стремятся (неосознанно или нет) большинство еврейских групп населения. Например, почитание своих родителей, создание семьи, учеба и помощь другим.